

10 РАДИАЦИОННЫЙ МОНИТОРИНГ

В рамках НСМОС подразделения ГУ «РЦРКМ» осуществляют радиационный мониторинг, включающий комплекс работ по проведению регулярных наблюдений по установленной сети пунктов (рисунок 10.1) и перечню параметров, оценку радиационной обстановки и ее динамики.

Рисунок 10.1 – Сеть пунктов наблюдений радиационного мониторинга атмосферного воздуха, поверхностных вод и почв (по состоянию на 01.01.2014 г.)

Радиационный мониторинг атмосферного воздуха.

В 2013 г. на территории Республики Беларусь функционировало 55 пунктов наблюдений радиационного мониторинга по измерению мощности дозы гамма-излучения (далее – МД). На 27 пунктах, распределенных по территории Республики Беларусь, проведены наблюдения за радиоактивными выпадениями из приземного слоя атмосферы (отбор проб произведен с помощью горизонтальных планшетов), в том числе на 21 пункте наблюдений пробы для определения суммарной бета-активности естественных атмосферных выпадений были отобраны ежедневно, 6 пунктов работали в дежурном режиме (отбор проб проведен с периодичностью один раз в 10 дней).

В семи городах Республики Беларусь (Браслав, Гомель, Минск, Могилев, Мозырь, Мстиславль, Пинск) произведен отбор проб радиоактивных аэрозолей в приземном слое атмосферы с использованием фильтровентиляционных установок (далее – ФВУ). В г. Могилев, Минск отбор проб проведен в дежурном режиме (1 раз в 10 дней), на остальных пунктах, расположенных в зонах влияния атомных электростанций сопредельных государств – ежедневно.

Радиационная обстановка на территории республики оставалась стабильной: измерения МД, проведенные в 2013 г., не выявили ни одного случая превышения над установившимися многолетними значениями.

Как и прежде, повышенные уровни МД зарегистрированы в пунктах наблюдений городов, находящихся в зонах радиоактивного загрязнения: Брагин, Наровля, Хойники, Чечерск, Славгород.

Среднегодовые значения МД в 2013 г. составляли: в Брагине – 0,51 мкЗв/ч, в Наровле – 0,47 мкЗв/ч, в Хойниках – 0,24 мкЗв/ч, в Чечерске – 0,20 мкЗв/ч, в Славгороде - 0,20 мкЗв/ч. В остальных пунктах наблюдений МД не превышала уровень естественного гамма-фона (до 0,20 мкЗв/ч).

Среднегодовые значения суммарной бета-активности проб радиоактивных выпадений из атмосферы составили: г. Могилев – 1,5 Бк/м²сут, гг. Наровля – 0,7 Бк/м²сут, Хойники – 0,7 Бк/м²сут, гг. Брагин - 0,7 Бк/м²сут, Чечерск - 0,7 Бк/м²сут, Горки – 1,6 Бк/м²сут, Мозырь – 0,7 Бк/м²сут. Наибольшие среднемесячные уровни суммарной бета-активности зарегистрированы в ноябре 2013 года в городах: Могилев– 2,5 Бк/м²сут и Костюковичи – 5,4 Бк/м²сут; в сентябре в городах: Мстиславль – 2,1 Бк/м²сут и Славгород – 2,2 Бк/м²сут; в марте в г. Горки – 4,4 Бк/м²сут.

Анализ результатов измерений суммарной бета-активности атмосферных аэрозолей в 2013 году показывает, что наибольшие среднемесячные уровни наблюдались в декабре в Мозыре – 22,2·10⁻⁵ Бк/м³, в феврале в Минске - 34·10⁻⁵ Бк/м³, в марте в Могилеве – 37·10⁻⁵ Бк/м³, в октябре в Пинске – 20,2·10⁻⁵ Бк/м³ (таблица 10.1).

Пороговые уровни суммарной бета-активности, при превышении которых проводят защитные мероприятия, составляют: для радиоактивных выпадений из атмосферы – 110 Бк/м²сут, для радиоактивных аэрозолей – 3 700·10⁻⁵Бк/м³.

Таблица 10.1 – Среднемесячные значения суммарной бета-активности ($\Sigma \beta$) и содержания цезия-137 (¹³⁷Cs) в радиоактивных аэрозолях приземного слоя атмосферы в 2013 г., 1·10⁻⁵ Бк/м³

Месяц	Мозырь		Браслав		Гомель		Минск		Могилев		Мстиславль		Пинск	
	$\Sigma \beta$	¹³⁷ Cs	$\Sigma \beta$	¹³⁷ Cs	$\Sigma \beta$	¹³⁷ Cs	$\Sigma \beta$	¹³⁷ Cs	$\Sigma \beta$	¹³⁷ Cs	$\Sigma \beta$	¹³⁷ Cs	$\Sigma \beta$	¹³⁷ Cs
01	18,2	2,31	11,5	0,13	10,8	0,96	9,7	1,79	18,3	-	18,8	0,36	11,2	1,58
02	18,6	1,55	16,1	0,14	15,9	0,77	34	0,87	34,7	0,8	18,6	0,52	17,0	1,2
03	18,6	1,81	10,6	0,13	10,4	1,04	21,3	5,2	37	0,72	13,6	0,38	10,8	1,19
04	17,9	2,13	8,3	3,14	12,8	2,21	13	5,14	14	0,55	13,1	0,86	10,7	0,94
05	19,8	4,96	9,7	0,21	11,9	1,27	25,3	1,48	14	0,55	11,5	0,55	11,2	1,29
06	16,2	1,32	10,7	0,06	13	0,98	19	1,89	19	0,24	11,9	0,17	12,2	0,57
07	16,8	1,64	9,2	0,04	10,9	0,66	17,7	1,26	15,7	0,17	9,9	0,1	11,2	0,4
08	18,4	0,41	9,8	0,09	12,3	1,04	28,3	0,81	17,7	0,18	12,4	0,17	15,0	0,35
09	17,9	1,32	10,5	0,09	8	0,87	31,7	1,09	12,3	0,06	11,0	0,11	12,8	0,53
10	20,6	2,09	11,5	0,06	11,8	1,31	21,3	1,32	24	0,72	16,2	0,61	20,2	0,73
11	21	1,57	9,2	0,05	19,3	0,61	11,3	1,18	17,3	0,51	14,0	0,45	12,3	1,05
12	22,2	2,58	11,4	0,07	16,3	0,8	21,7	1,66	14	0,73	14,7	0,43	14,3	1,11
ср	18,9	1,97	10,7	0,35	12,8	1,04	21,2	1,97	19,8	0,48	13,8	0,39	13,2	0,91

Наблюдения в рамках радиационного мониторинга поверхностных вод в 2013 г. проведены на 6 крупных и средних реках Беларуси, водосборы которых были подвержены радиоактивному загрязнению в результате аварии на Чернобыльской АЭС: Днепр (г. Речица), Припять (г. Мозырь), Сож (г. Гомель), Ипуть (г. Добруш), Беседь (д. Светиловичи), Нижняя Брагинка (д. Гдень), а также на трансграничном оз. Дрисвяты (д. Дрисвяты), которое являлось водоемом-охладителем Игналинской АЭС.

Ежемесячный отбор проб воды на основных реках был сопровождается одновременным измерением расходов. На р. Нижняя Брагинка отбор проведен ежеквартально. В отобранных пробах определено содержание цезия-137 и стронция-90.

Данные радиационного мониторинга свидетельствуют, что радиационная обстановка на водных объектах в 2013 г. оставалась стабильной. Концентрации цезия-137 и стронция-90 в обследованных реках, за исключением р. Нижняя Брагинка, были значительно ниже гигиенических нормативов для питьевой воды, предусмотренных Республиканскими допустимыми уровнями содержания радионуклидов в пищевых продуктах и питьевой воде (РДУ-99) (для цезия-137 – 10 Бк/л, для стронция-90 – 0,37 Бк/л), хотя в поверхностных водах большинства контролируемых рек объемная активность этих радионуклидов все еще выше уровней, наблюдавшихся до аварии на Чернобыльской АЭС.

В 2013 г. содержание цезия-137 в р. Припять (г. Мозырь) находилось в пределах от 0,002 до 0,008 Бк/л; в р. Днепр (г. Речица) – от 0,003 до 0,034 Бк/л; в р. Сож (г. Гомель) – от 0,01 до 0,062 Бк/л; в р. Ипуть (г. Добруш) – от 0,024 до 0,167 Бк/л; в р. Беседь (д. Светиловичи) – от 0,007 до 0,077 Бк/л.

Содержание стронция-90 в р. Припять (г. Мозырь) находилось в пределах от 0,009 до 0,022 Бк/л; в р. Днепр (г. Речица) – от 0,007 до 0,024 Бк/л; в р. Сож (г. Гомель) – от 0,015 до 0,05 Бк/л; в р. Ипуть (г. Добруш) – от 0,019 до 0,039 Бк/л; в р. Беседь (д. Светиловичи) – от 0,027 до 0,208 Бк/л.

За многолетний период отмечена тенденция снижения содержания наблюдаемых поллютантов (рисунки 10.2 и 10.3). Кратковременные возрастания концентраций стронция-90 обусловлены параметрами водности года, поскольку стронций-90 в почве находится в основном в ионообменной форме и его смыв талыми и дождевыми водами с водосбора происходит в растворенном состоянии, заметно усиливаясь во время паводков.

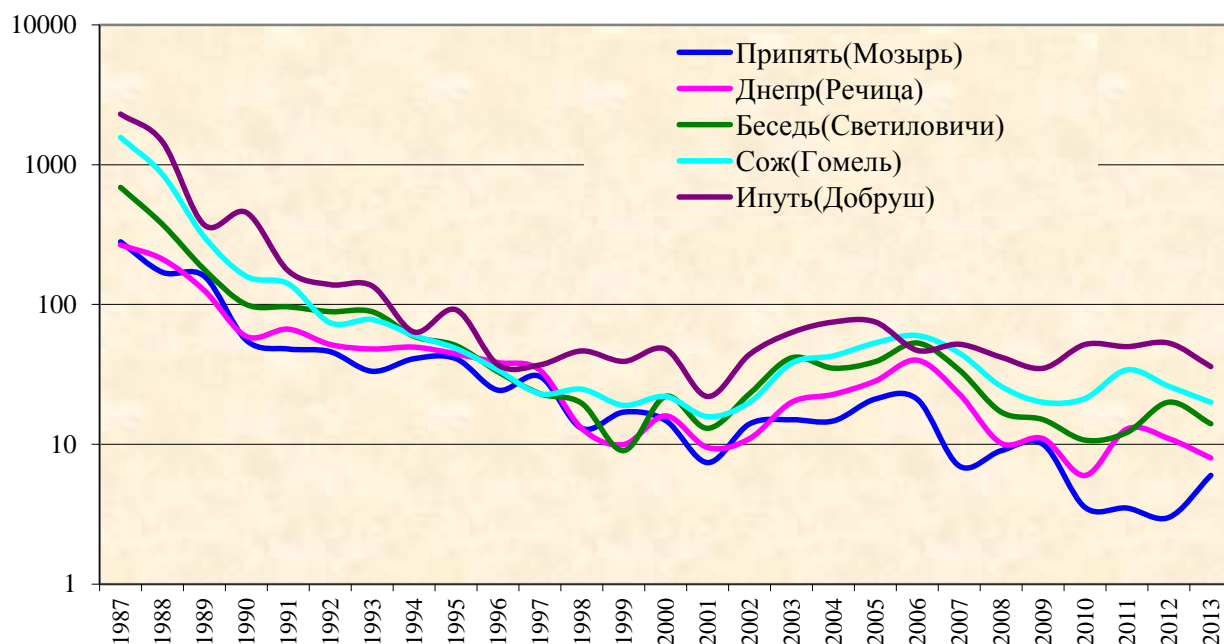

Рисунок 10.2 – Динамика среднегодовых концентраций цезия-137 в поверхностных водах рек Беларуси за период 1987 – 2013 гг., Бк/л

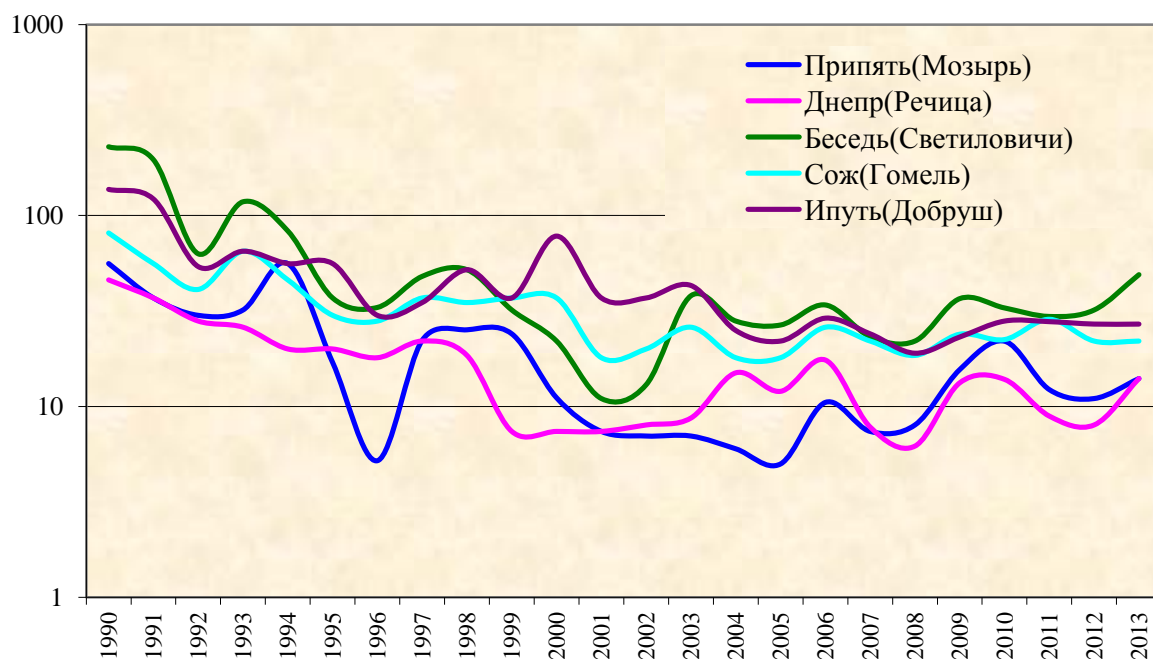

Рисунок 10.3 – Динамика среднегодовых концентраций стронция-90 в поверхностных водах рек Беларуси за период 1990 – 2013 гг., Бк/л

В р. Нижняя Брагинка, водосбор которой частично находится на территории зоны отчуждения Чернобыльской АЭС, наблюдается более высокое содержание радионуклидов по сравнению с другими исследуемыми реками. В 2013 г. диапазон изменения концентраций цезия-137 в р. Нижняя Брагинка (д. Гдень) составил 0,58 – 3,28 Бк/л; концентраций стронция-90 – 1,61 – 2,75 Бк/л. Таким образом, объемная активность цезия-137 в воде р. Нижняя Брагинка (д. Гдень) не превышала РДУ-99 по этому радионуклиду, в то время как объемная активность стронция-90 была в 4 – 7 раз выше допустимого уровня.

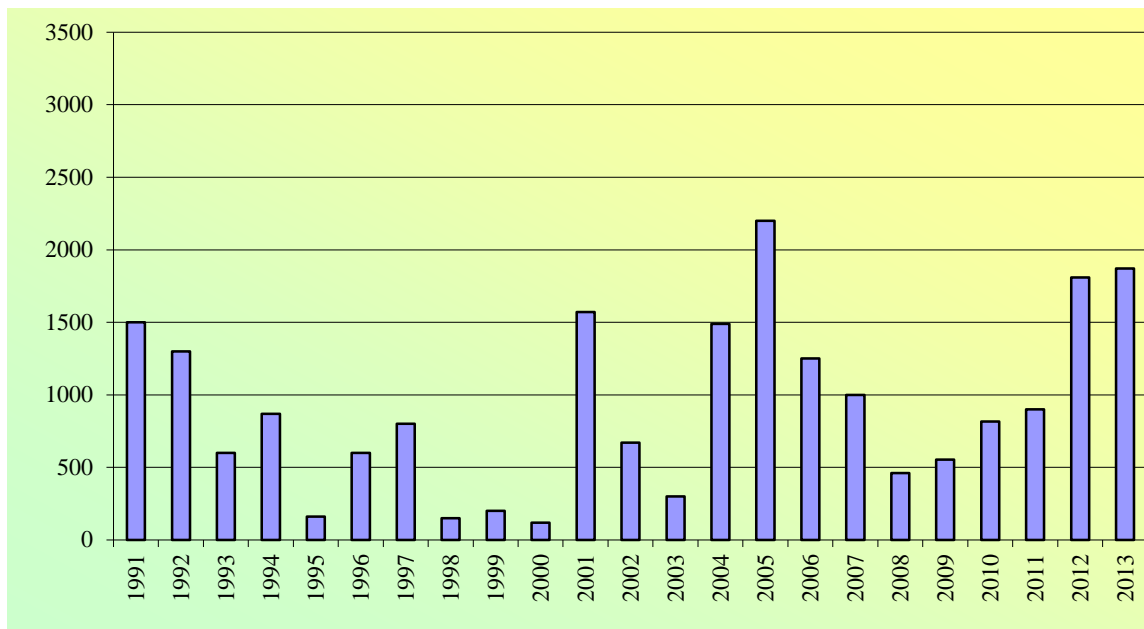

Рисунок 10.4 – Динамика среднегодовых концентраций цезия-137 в поверхностных водах р. Нижняя Брагинка (д. Гдень) за период 1991 – 2013 гг., Бк/л

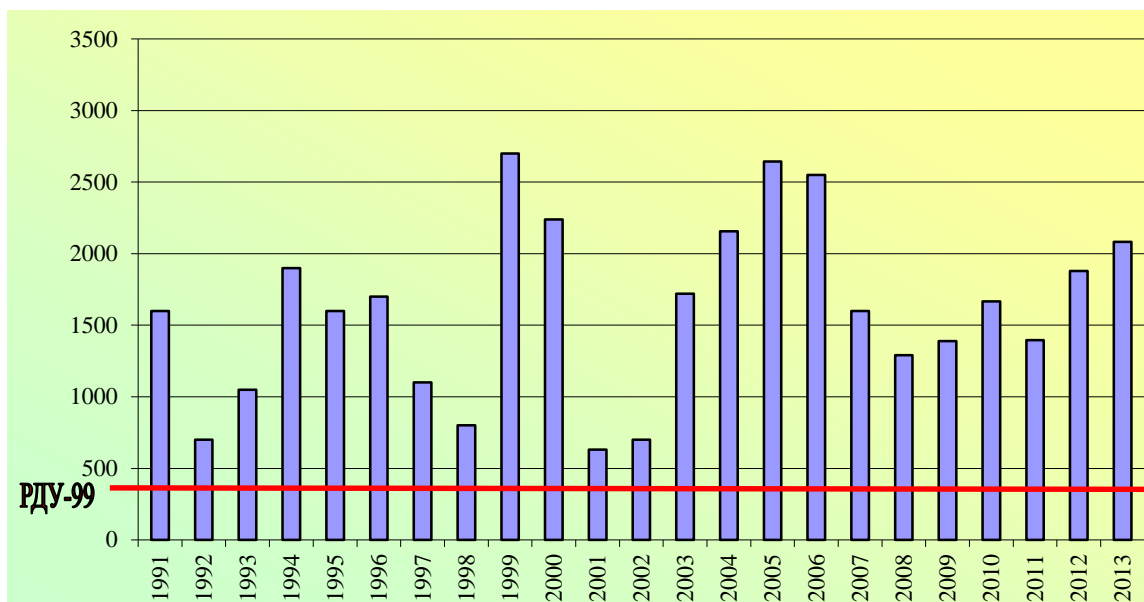

Рисунок 10.5 – Динамика среднегодовых концентраций стронция-90 в поверхностных водах р. Нижняя Брагинка (д. Гдень) за период 1991 – 2013 гг., Бк/л

Оценка трансграничного переноса радионуклидов водным путем проведена на реках Ипуть (г. Добруш), Беседь (д. Светиловичи) – граница Россия – Беларусь; Припять (д. Довляды), Нижняя Брагинка (д. Гдень) – граница Беларусь – Украина.

Трансграничный мониторинг водных объектов также проведен на следующих пунктах наблюдений: оз. Дрисвяты (д. Дрисвяты) – зона влияния Игналинской АЭС (Литва); р. Горынь (д. Речица), р. Стыр (д. Ладорож) – зона влияния Ровенской АЭС, р. Припять (д. Довляды), р. Днепр (г. Лоев) – зона влияния Чернобыльской АЭС (Украина); р. Сож (д. Коськово) – зона влияния Смоленской АЭС (Россия).

В 2013 году в пробах поверхностных вод, отобранных в зонах наблюдения работающих атомных электростанций, расположенных на территориях сопредельных государств, «свежих» радиоактивных выпадений не обнаружено.

Радиационный мониторинг почвы.

Изучение процессов вертикальной миграции радионуклидов проводится на сети ландшафтно-геохимических полигонов (далее – ЛГХП), расположенных в типичных ландшафтно-геохимических условиях в зонах с различными уровнями загрязнения цезием-137 и стронцием-90. Это позволяет оценить динамику миграционных процессов в различных типах почв для обеспечения прогноза самоочищения почв в результате природных процессов.

В 2013 г. было проведено обследование двух ЛГХП: в Белоушском п/с Столинского р-на Брестской области (2 разреза) и в Дятловском с/с Дятловского р-на Гродненской области (1 разрез). Каждый репер ЛГХП имеет географическую и топографическую привязку, полное описание ландшафтно-геохимических условий. На каждом ЛГХП на сопряженных элементах рельефа заложены почвенные разрезы, дано полное название почвы в соответствии с принятой в Республике Беларусь классификацией.

Измерены уровни МД на поверхности почвы и на высоте 1 м, выполнен послойный отбор почвы на глубину 30 см. Отбор проб на ЛГХП проведен в соответствии с Инструкцией о порядке проведения подчиненными Министерству природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь организациями радиационного мониторинга, утвержденной постановлением Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь от 11.11.2008 № 98.

Максимальное содержание цезия-137 в аллювиальных дерново-глееватых почвах ЛГХП Белоуша отмечено на глубине 11 – 15 см (рисунок 10.6 а и 10.6 б), что обусловлено периодическим затоплением паводковыми водами прирусловой части поймы, которое

сопровождается привнесом и отложением на поверхности почвы нового минерального материала (аллювиальный процесс). Кроме того, на данные почвы оказывает влияние близкое залегание грунтовых вод.

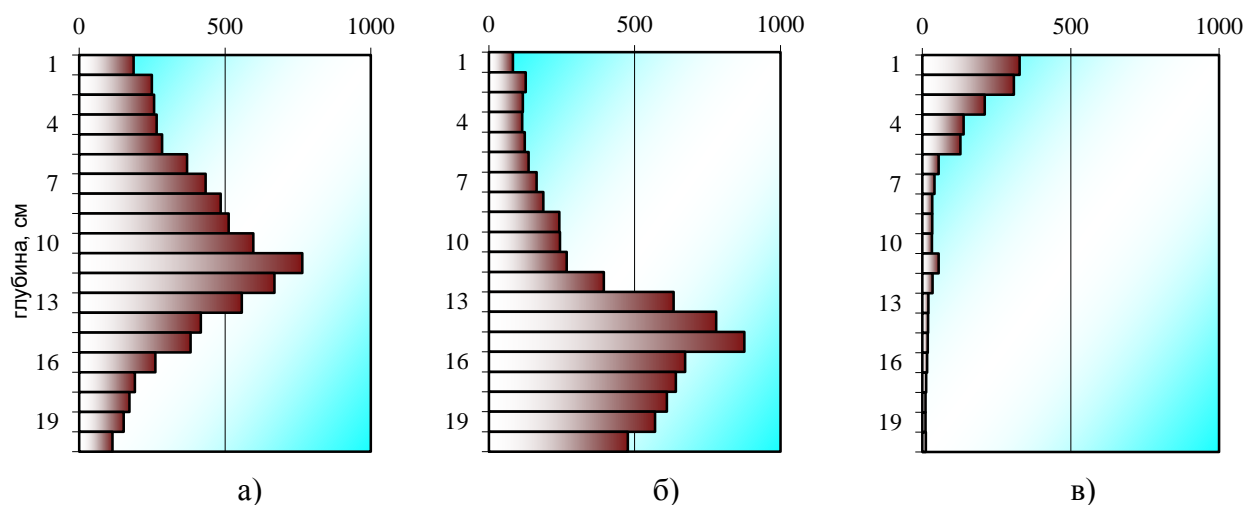

Рисунок 10.6 – Фактическое распределение цезия-137 по профилям обследованных в 2013 г. почв:

- а) аллювиальная дерново-глееватая, супесчаная на супесчаном и песчаном аллювии (ЛГХП Белоуша разрез-1, злаково-разнотравный влажный луг);
- б) аллювиальная дерново-глееватая суглинистая на легком суглинке, подстилаемом песками (ЛГХП Белоуша разрез-2, злаково-разнотравный влажный луг);
- в) аллювиальная дерново-глееватая, песчаная на рыхлых песках (ЛГХП Новоселки, злаково-осоковое разнотравье).

В свою очередь на ЛГХП Новоселки максимальное содержание цезия-137 наблюдается в верхних 4–5 см слоях почвы (рисунок 10.6 в), что объясняется тем, что данный ЛГХП не подвержен ежегодным подтоплениям паводковыми водами.

Исследованиями установлено, что в аллювиальной дерново-глееватой супесчаной на супесчаном и песчаном аллювии почве, а также в аллювиальной дерново-глееватой суглинистой на легком суглинке, подстилаемом песками, почве в период с 1993 г. по 2013 г. наблюдалась устойчивая тенденция к постепенному уменьшению скорости миграции цезия-137 вниз по профилю почвы (рисунок 10.7): с 2,45 см/год до 0,52 см/год и с 6,55 см/год до 1,16 см/год, соответственно. Одновременно в аллювиальной дерново-глееватой, песчаной на рыхлых песках почве за наблюдаемый период не произошло существенного изменения скорости миграции этого радионуклида: с 0,67 см/год до 0,17 см/год. Таким образом, можно констатировать, что интенсивная линейная миграция цезия-137 в почве происходила в первые годы после аварии на ЧАЭС, затем интенсивность миграционных процессов снизилась.

Результаты, полученные в 2013 г. при проведении радиационного мониторинга почв на сети ландшафтно-геохимических полигонов Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь, подтверждают сделанные ранее выводы о том, что в настоящее время интенсивность миграционных процессов снизилась. В почвах произошло уменьшение линейной скорости миграции радионуклидов за счет существенного уменьшения доли радионуклидов, которая в составе коллоидных частиц мигрировала вглубь почвы с потоком влаги (конвективный перенос). В настоящее время диффузия является основным механизмом, который обуславливает пространственное перераспределение радионуклидов по вертикальному профилю почв.

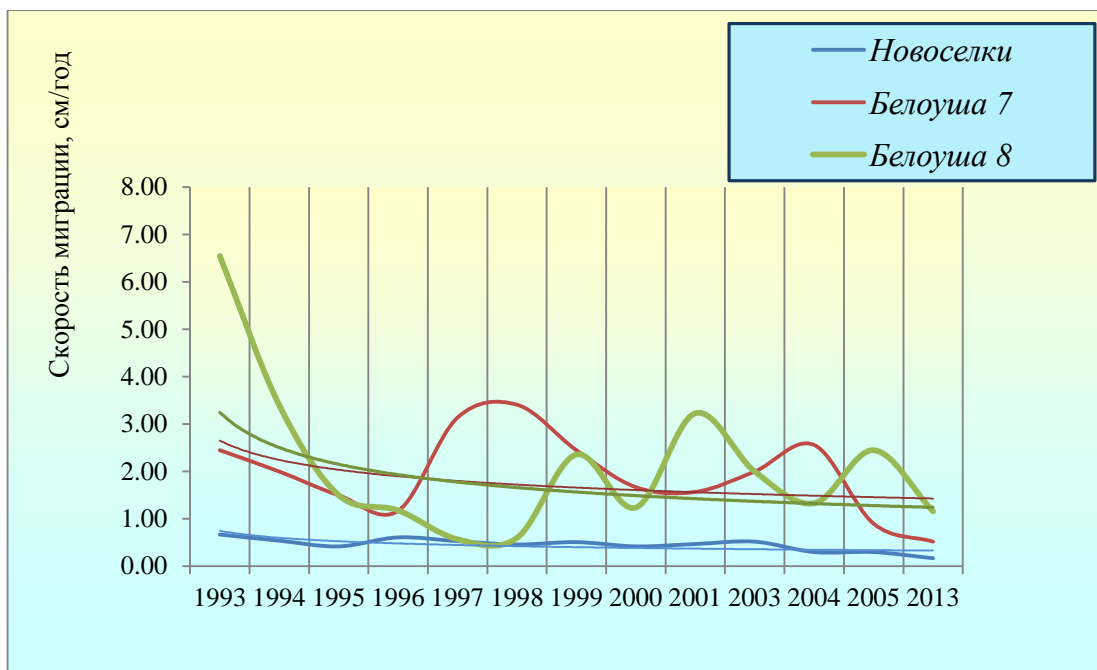

Рисунок 10.7 – Изменение скорости миграции цезия-137 в аллювиальных дерново-глееватых почвах различного гранулометрического состава за период 1993 – 2013 гг.

Почвенный поглощающий комплекс представляет собой многофазную многокомпонентную систему, которая достигла некоего метастабильного равновесия. По всей вероятности, в ближайшем будущем при отсутствии какого-либо внешнего воздействия линейная скорость миграции радионуклидов в различных типах почв будет находиться в пределах 0,20-0,35 см/год.

Наличие геохимических барьеров, фиксирующих радионуклиды и препятствующих их проникновению в более глубокие слои почвы, понижает интенсивность миграционных процессов.

Выводы.

В 2013 г. радиационная обстановка на территории республики оставалась стабильной: измерения МД, проведенные в 2013 г., не выявили ни одного случая превышения над установившимися многолетними значениями. В пробах радиоактивных аэрозолей и выпадений из атмосферы, отобранных в зонах наблюдения работающих АЭС, расположенных на территории сопредельных государств, не обнаружено «свежих» радиоактивных выпадений – короткоживущих радионуклидов, в первую очередь – йода-131. Уровни суммарной бета-активности и содержание цезия-137 в атмосферном воздухе соответствовали установившимся многолетним значениям.

Повышенные уровни МД зарегистрированы в пунктах наблюдений радиационного мониторинга, находящихся на радиоактивно загрязненных территориях: гг. Брагин, Наровля, Хойники, Чечерск, Славгород. На остальных пунктах наблюдений уровни МД сравнимы с доаварийными.

Активности естественных радионуклидов в приземном слое атмосферы соответствовали средним многолетним значениям.

Радиационная обстановка на обследованных водных объектах в 2013 г. оставалась стабильной. Среднегодовые концентрации цезия-137 и стронция-90 в наблюдаемых реках Гомельской области (за исключением р. Нижняя Брагинка) были значительно ниже санитарно-гигиенических нормативов для питьевой воды, предусмотренных Республиканскими допустимыми уровнями содержания радионуклидов в пищевых продуктах и питьевой воде

(РДУ-99), однако все еще превышают уровни, наблюдавшиеся до аварии на Чернобыльской АЭС.

В р. Нижняя Брагинка, водосбор которой частично находится на территории зоны отчуждения Чернобыльской АЭС, наблюдается более высокое содержание радионуклидов по сравнению с другими контролируруемыми реками.

Наблюдения за радиоактивным загрязнением поверхностных вод на трансграничных участках рек, протекающих как по территории Беларуси, так и по территориям сопредельных государств, показали, что в пробах поверхностных вод, отобранных в зонах наблюдения работающих атомных электростанций, «свежих» радиоактивных выпадений не обнаружено.

Результаты, полученные в 2013 г. при проведении радиационного мониторинга почв, подтверждают, что в настоящее время интенсивность миграционных процессов снизилась. В аллювиальных почвах произошло уменьшение линейной скорости миграции радионуклидов. Наличие геохимических барьеров, фиксирующих радионуклиды и препятствующих их проникновению в более глубокие слои почвы, понижает интенсивность миграционных процессов.